

Прошло совсем немного времени, прежде чем он внезапно остановился как вкопанный. Юноша почувствовал странное присутствие в воздухе и ощутил, что его тело хочет найти его источник, притягивая словно магнитом.

«Курама, что-то не так. Не могу объяснить причину, но мне это кажется знакомым.»

Он вздрогнул, услышав возбужденный рев гигантской Лисы в голове, а затем почувствовал, как она расхаживает взад-вперед на четвереньках, взволнованно размахивая длинными хвостами.

«Это моя чакра, и, более того, в ней есть инь составляющая! Понятия не имею что происходит, но нельзя упускать момент! Ты должен вернуть частичку меня! Что-то мерзкое пытается ее испортить, нужно поторопиться!»

Узумаки запрыгнул на крыши и сразу же побежал в направлении того, что он чувствовал.

«Чакры похоже не так много, я ее еле чувствую.»

«Все равно стоит попробовать. Просто помни, что моя чакра очень мощная, даже в небольших количествах. Доберись до нужного места и посмотри, что можно сделать.»

Анко несколькими минутами ранее

«Как я могла быть такой глупой?! Стала слишком самоуверенной и теперь расплачиваюсь за это.» Митараша ругала себя, держась за кирпичную стену, окаймлявшую улицу, по которой шла домой.

Она знала, что мужчины пытались накачать ее наркотиками, и уже давно была готова к подобному, развив иммунитет к большинству ядом и наркотиков.

Подобное провернуть пытались уже не в первый раз.

Ей всегда нравилось видеть растерянные и яростные взгляды, когда их планы на ночь срывались. Чего она не ожидала, так это того, что новый наркотик окажется даже более мощным, чем те что пытались использовать раньше.

Тяжело дыша, она повернулась и с ненавистью посмотрела на троих мужиков, столпившихся позади нее, как волки, ожидающие, когда их добыча проявит слабость.

Что еще хуже, проклятая метка дала о себе знать, почти парализуя тело ослепительной болью. Если бы дело было только в наркотике, она смогла бы достаточно легко отбиться от насильников, но в сочетании с действующей печатью Митараша оказалась беспомощней новорожденного ребенка.

— Что случилось, сука? Нужна наша помощь? Мы можем отвести тебя домой. Или, может быть ты хочешь прогуляться до одного из нас? — Заговорил один из троицы.

Два других чунина стояли позади него, вне досягаемости куноичи.

Анко зарычала и достала сенбоны, бросив несколько в мужчин.

Ублюдки без проблем отразили иглы и подобрались ближе, обойдя с трех сторон.

— Просто успокойся и получай удовольствие. Все быстро кончится, и ты сможешь вернуться к прежней жизни. Я вообще не понимаю почему ты сопротивляешься? Возможно, тебя это даже возбудит. — Первый чунин говорил так, как будто знал, что нужно Анко.

Прежде чем девушка успела даже попытаться бросить еще несколько игл, ей нанесли сильный удар в живот.

Анко застонала и рухнула на четвереньки, извергая содержимое живота, при этом боль от проклятой метки лишь усилилась.

— Перестань пытаться усложнять нам жизнь. Ты была сукой змеиноного уебка, станешь и нашей. Ты даже не заслуживаешь возможности лизать высокие каблук шлюх красного района. Будь счастлива, ведь мы — уважаемые шиноби Листа обратили на тебя, мусор, внимание.

Анко злобно рассмеялась сквозь боль. Она знала, что больше не сможет сопротивляться. Она решила вывести их из себя, разозлить, чтобы они, если повезет, случайно вырубил ее.

— Пошел нахуй. Делай что пожелаешь. Просто знай, что Орочимару был лучше вас. Вы, жалкие хуесосы, никогда не услышите, как я стону. У вас слишком мелкие члены. Такие даже шлюхи в рот не возьмут ни за какие деньги. — Выдавила Анко сквозь зубы.

Она ненавидела то, что ей приходилось использовать имя предателя-сенсея таким образом, но, похоже, это возымело должный эффект. Митараша надеялась, что пробудет без сознания достаточно долго.

Оскорбление почти сработало, так как привело одного из чунинов в ярость, и он с силой всадил ногу ей в живот.

Боли было почти достаточно, чтобы вырубиться, но Митараша нужна была еще пара ударов.

К несчастью для нее, один из насильников сохранил достаточную ясность мысли и понял к чему она ведет, остановив товарища.

Ухмыльнувшись, первый чунин опустился на колени и схватил Анко за подбородок, чтобы заглянуть прямо в глаза полные ненависти и жажды крови.

— Я распознал твою маленькую уловку, можешь даже не надеяться на спасительное забытье. Я прослежу чтобы ты все отчетливо запомнила. И опять же, не понимаю зачем ты так упорно сопротивляешься? Это явно не первый твой раз. Расслабься и будь добра дай и нам насладиться твоим телом.

Анко едва заметно дрогнула.

Чунин уловил это движение и широко раскрыл глаза.

— Подожди! Хочешь сказать мне, что никогда раньше ни с кем не трахалась?! О, это здорово! Прекрасно! Нам сегодня повезло, ребята! Она девственница!!! — Объявил заводила, широко улыбнувшись. — Теперь ты наша с потрахами! После этой ночи ты будешь молить нас о продолжении! — Радостно сказал лидер, кивнув поделникам, чтобы они помогли ему поднять жертву и отнести в укромный переулочек неподалеку.

Девушка даже не могла попытаться кого-нибудь укусить, так как боль, исходившая от проклятой метки, усилилась настолько, что полностью обездвижила тело.

Единственное, на что Митараша надеялась — смерть от болевого шока, прежде чем жалкие свиньи приступят к изнасилованию.

Она чувствовала, что они уже начали ощупывать ее, и вздрогнула от отвращения. Бедняжка снова поклялась себе, что никогда не простит Белого Змея за предательство и то что он бросил ее одну в качестве громоотвода для всеобщей ненависти.

Мужики бесцеремонно прижали ее к стене достаточно глубоко в переулке, чтобы никто с улицы не увидит происходящего, расстегнули молнию на ее жилете чунина и сняли его.

Один из них медленно разрезал обтягивающую футболку кунаем, обнажив бюстгальтер с фиолетовой шнуровкой, едва удерживающий объемные груди.

Анко ничего не могла поделать, кроме как позволить слезам собраться в уголках закрытых глаз.

«Почему?! За что?! Я подобного не заслужила!!!»

Когда она начала пытаться отключиться от окружающего мира в надежде подавить мерзкие чувства, в переулке прозвучал чей-то голос.

— Эй! Какого черта вы делаете с моей подругой?! — Послышалось с улицы.

Насильники как один подняли головы и посмотрели на вход в переулок, увидев так одинокого светловолосого юношу, пристально смотрящего на них ледяными голубыми глазами.

Их потрясенные лица исказились от гнева.

Анко понимала, что что-то происходит, но боль от проклятой метки мешала ей сосредоточиться на голосе нового действующего лица, и она не могла посмотреть на него из-за тел чунинов преграждавших обзор.

Агония стала слишком велика, и молодая красавица погрузилась в беспамятство, всем сердцем надеясь на доброту незнакомца.

— Убирайся отсюда, демоническое отродье! Не мешай нам хорошо проводить время с этой малышкой! Она весь вечер умоляла нас о внимании, так что пошел нахер!

— Действительно? По-моему, все выглядит далеко не так. Уверен вы собирались изнасиловать ее, потому что это единственный для вас способ заполучить женщину. Вы вообще смотрели на свои лица в зеркало? Даже матери не способны полюбить такую мерзость. — Малец скривился.

Мужчины пришли в ярость. Если и было что-то, что они ненавидели больше, чем змеиную суку, так это демоническое отродье.

Чунины в едином порыве позабыли о Анко и бросились через весь переулок к пареньку.

«Проблема... на меня несутся три шиноби!»

«Три злых и ПЬЯНЫХ чунина. Ты легко с ними расправишься. Заставь их заплатить за все! Я терпеть не могу насильников!»

«Да, и я прошу прощения от имени порядочных людей во всем мире. Я позабочусь о них.»

Узумаки без труда уворачивался от неуклюжих ударов, выискивая удобный момент, и увидел его.

Блондин легко схватил запястье противника стальными тисками и вывернул его вверх, чтобы зафиксировать в локте, заставив мужчину вскрикнуть. Все еще держась за руку, Наруто нанес жестокий удар ладонью вверх прямо в локоть, раздробив его и разорвав сухожилия, заставив руку неестественно изогнуться вверх.

Жертва, пошатнувшись от боли и шока, уставилась на руку, даже не сразу ощутив мощный удар в колено, сломавший уже его.

Это заставило мужчину упасть на свое единственное здоровое колено, все еще находясь в оцепенении. Шиноби наконец почувствовал, как боль от сломанного локтя и колена пронзила его тело, вытряхивая из шокированного оцепенения. Он уже собирался пронзительно закричать в невыносимой агонии, когда Наруто решил подарить ему сладкое беспамятство, сильно ударив головой о кирпичную стену.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1752456>